

È ñòî ðèÿ è êóëüòóðà êðàÿ XVI-XVIII ââ.

À. À. Êîòîâ

Õî èì ñêàÿ êðàÿ î ñòî ÕVI вâêà

МЕСТА бывших древнеславянских укрепленных поселений и более поздних городков-крепостей, имевшие земляные, дерево-земляные и иные укрепления, принято называть городищами.¹

Все городища XI - XII вв. были различны по размерам и формам, но одинаковы по устройству. При этом решающее значение имел выбор возвышенного места, защищенного естественными преградами рельефа местности. Таким местом мог быть холм на берегу озера или реки, клин (мыс) при слиянии двух рек, реки и ручьи с высокими берегами, а также остров на озере или реке. При необходимости холм подсыпался, а его склоны отесывались для придания большей крутизны. Незащищенная сторона городища укреплялась земляным валом, а позднее тыном из вертикально поставленных и заостренных дубовых бревен с наклоном наружу. Таковыми были Курское городище на Ловати, Малое Торопецкое на берегу оз. Соломено, Березовское на Селигере, в Буицах на берегу Лучанского озера и др.

Вполне возможно, что и на Татиловском холме также было древнеславянское городище времен функционирования великого

водного торгового пути «из варяг в греки». Однако Новгородская летопись о нем не упоминает, поэтому можно лишь предполагать, что здесь до постройки в XVI в. городка-крепости могло быть более древнее городище. Но окончательный ответ на этот вопрос могут дать только раскопки. А пока мы можем определенно утверждать, что Татиловский холм на левом берегу Ловати является местом более поздней крепости XVI в., возможно построенной на месте старого городища.

Татиловский холм - это высокий мыс (клин) между Ловатью и впадавшим в неё ныне засыпанным безымянным ручьем. Если смотреть на него со стороны вала, то он напоминает форму близкую к равнобедренному треугольнику с закругленными углами. (См. рис. 1).

Высшая точка холма находится в его западном углу на левом берегу Ловати - отметка 72,35 м над уровнем океана. Холм имеет уклон к юго-восточной стороне, при этом перепад высоты составляет от пяти до шести метров. Края холма приподняты, поэтому его поверхность приобретает чашеобразную форму. Общая площадь холма - 1,25 га.

Длина холма по его периметру равняется 468,5 м, в т.ч. длина северной стороны - 125,8 м, восточной - 153,6 м, южной - 32,6 м и западной по берегу реки - 156,6 м.

Котов Вячеслав Викторович - кандидат пед. наук, почетный доцент Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

**Тагиловское городище и посад с Воскресенской церковью.
Вид с запада. Фото начала XX в.**

Прибрежная сторона холма совпадает с обрывистым берегом Ловати, высота которого в верхней (северной) части достигает 29,4 м, а в нижней (южной) - 24,2 м. Высота восточного по берегу бывшего ручья и южного краев холма - в пределах 10-11 метров. Как утверждают специалисты, южная сторона холма - это древний берег Ловати. Однако под влиянием встречных водных потоков при впадении Куны в Ловать и в результате аккумуляции (накопления) наносного материала, и прежде всего песка в период половодья, Ловать постепенно отступала к югу. Таким образом образовалась терраса, на которой позже разместился посад.

Āī çāāāāī ēā Ōī èī ñēī é ēđāī î ñòè

История Холмского городища давно привлекала внимание холмичей, но достоверных сведений о нем не было. Так, Н. В. Затеишиков-Второй писал, что, по преданию, некто князь Василий в начале XV в. устроил здесь городище.² По другому преданию, крепость в Холме была построена в XIV в. Однако «Переписная оброчная книга Деревской пятины» (около 1495 г.) не подтверждает эти

сведения.³ При описании Холмского погоста крепость в этой книге не упоминается, да, как увидим дальше, и не могла упоминаться.

После покорения Великого Новгорода (1478), присоединения к Москве Твери (1485) и Пскова (1510) защита северо-западных границ стала прерогативой Московского государства.

В начале XVI в. Русское государство начало продолжительную и тяжелую борьбу с Великим княжеством Литовским (с 1569 г. Речью Посполитой - объединенным польско-литовским государством) за возвращение западных русских земель. И в 1503 г. Торопец, в 1514 г. Смоленск, в 1535 г. Себеж были отвоены и вошли в состав Русского государства. Однако Усвяты, Невель, Витебск, Полоцк и др. города все еще оставались под властью короля Польского и вел. князя Литовского. В то же время Литва, а затем и Речь Посполита не оставляли попыток вернуть под свое начало утраченные русские земли.

В этих условиях Москва вынуждена была принять меры по укреплению своих западных рубежей: строить новые и реконстру-

ировать старые крепости. Необходимо было создать единую общерусскую линию внешней обороны, и она была создана.

После смерти Василия III (1533 г.) в годы малолетства будущего царя Ивана IV Грозного правительница России Елена Глинская продолжила политику мужа. В начале ее правления было построено несколько новых крепостей, в том числе и Холмская.

Дата постройки новых городков-крепостей была установлена в исследовании акад. Б. А. Рыбакова «Русские карты Московии. XV - начало XVI вв.» (М. 1974). «В 1535 - 1536 гг., - писал академик, - правительство Ел. Глинской усиленно строит города; из девяти небольших городов, построенных в эти годы, семь есть на карте («Большом чертеже» царевича Федора. - В.К.): Почеп, Заволочье, Велиж, Стародуб, Холм на Ловати, Балахна, Пронск».⁴ Таким образом, основанием указанной датировки была карта, оригинал которой мог быть составлен как в 1536 г., так и несколько ранее. В последнем случае, продолжает Б. А. Рыбаков, чертеж лишь дополнили серией новопостроенных городков. В каком именно была поставлена Холмская крепость, еще предстоит установить. Несколько раньше на рубеже «от Литвы» был построен г. Белый (ныне райцентр Тверской обл.), укреплены и реконструированы старые крепости в Луках Великих, Торопце, Опочке и др.

Новые крепости, как правило, ставились на старых городищах, т.к. их естественные преграды рельефа усиливали создаваемые руками человека искусственные укрепления: рвы, валы, стены и башни. Если исходить из того, что и Холмская крепость XVI в. также была поставлена на старом городище, то в таком случае ров только углублялся и укреплялись валы, а заново возводились лишь стены и башни. Известно, что однотипная Себежская крепость 1535 г. была возведена, по одним данным, в течение месяца и одиннадцати дней, по другим - за три недели на средства особого

Рис. 1. План Татиловского холма-городища. Геодзическая сьемка А. И. Судакова. Обмер холмского архитектора Д. А. Бульбаха. Октябрь 2007 г. Масштаб 1:1000. Уменьшено.

налога с новгородских и псковских земель.⁵ Надо полагать, что и Холмская крепость была построена на такие же народные деньги.

Ἰ ἀὐτὰρ ἰδὲ ἰὸν ὁδὸν ἐπὶ τὰ ἀδελφὰ -
 ἴσται ἔϋναι τὸ ἐδάϊν ἰπὸς Ὀβί ἀἰεὶ

Все новые дерево-земляные городки-крепости XVI в. строились по типовому проекту, поэтому по материалам исследования В. В. Косточкина «Русское оборонное зодчество конца XIII - начала XVI вв.» (М. 1962) изложим кратко их общие принципы.

В последней четверти XIV в. на вооружении европейских армий появилась огнестрельная артиллерия - пушки. И уже в начале XV в. на Руси камнеметные машины (пороки) уступили место артиллерии, а в середине века каменные ядра заменили чугунными.⁶

Огнестрельная артиллерия произвела переворот и в строительстве фортификаци-

онных сооружений. Прежде всего потребовалось изменить конструкцию и увеличить толщину крепостных стен. В XVI в. стали возводить уже двойные стены, пространство меж которыми заполнялось землей и камнями, а внешняя сторона обкладывалась дерном для предупреждения ее от возгорания при обстреле. Толщина такой стены достигала одного аршина (71,1 см) и более.⁷ Пушечные ядра в такой стене застревали.

Прясла рубленых стен состояли из двух столбов с вертикальными пазами, в которые и закладывались горизонтально положенные бревна. Верх стены венчала кровля. Стена имела высоту от четырех до семи метров с расчетом, чтобы не были видны крыши построек внутри крепости.

По заключению В. В. Косточкина, начиная с XVI в. стала повсеместно применяться замкнутая линия оборонительных укреплений, когда стена возводилась по всему периметру крепости. При этом в соответствии с принципом регулярной планировки крепость в плане приобретала определенную геометрическую форму и прямолинейность стен.

Вместе с тем в XVI в. еще строились и нерегулярные укрепления.⁸

До огнестрельной артиллерии боевую основу крепости составляли ее стены, а единичные башни выполняли функцию наблюдательного пункта. С появлением артиллерии башни (стрельницы) для ведения огня из пушек становятся главным узлом обороны крепости, ее опорным звеном. Обязательным становится требование их равномерного размещения по всему периметру стен: по углам крепости и рядом или над воротами для их защиты. При этом их выдвижение за внешнюю линию прямолинейных стен позволяло обороняющимся вести фланговый обстрел «мертвого» пространства вдоль стены. Кроме башен и в самой стене могли быть прорезаны подошвенные бойницы пушечного боя и ружейного огня.⁹

Составной частью оборонительных сооружений крепости был земляной вал, насыпавшийся с приступной стороны. При этом его внешняя сторона делалась более крутой, чем внутренняя. Вал прикрывал внутреннюю часть крепости от прямого обстрела. Для пре-

дотвращения обвалов и оплывания земляной насыпи валы укреплялись деревянными каркасами (срубам), которые затем засыпали землей и др. материалом. Часть таких срубов использовалась в качестве погребов.

Как минимум, в крепости было двое ворот: главные и малые. Они представляли все тот же деревянный сруб с мощными створами.

Несмотря на то, что крепости начала XVI в. строились по типовому проекту, каждая из них имела свои индивидуальные особенности.

Ðàêîì í òðîóèüÿ Õì èì ñêîé é êðàì î òè ÕVI à.

Поскольку мы пока не располагаем оригиналом чертежа Холмской крепости, то на основе вышеизложенного, а также по описаниям однотипных крепостей и по сохранившимся остаткам крепостного вала и рва Татиловского городища попытаемся реконструировать устройство Холмской крепости.

Дерево-земляная Холмская крепость XVI в. была крепостью «второго эшелона» на древнем сухопутном пути «из Руси в Русу» и далее в центр Новгородской земли. Она стояла на Татиловском холме и с приступной стороны была укреплена валом и рвом.

Площадь крепости мало отличалась от указанных выше размеров Татиловского холма, т.к. занимала всю его территорию, равную 1,25 га. Для сравнения укажем, что Опочецкая крепость имела площадь размером в 1,5 га, а Себежская вместе с посадом - 3,5 га.¹⁰

Стена Холмской крепости, хотя и была привязана к естественной конфигурации холма, тем не менее она не повторяла его очертания полностью. Строители не могли не учитывать новые требования регулярной планировки крепостных сооружений. Поэтому Холмская крепость, по всей вероятности, получила форму, в плане близкую к усеченному конусу, основой которого был вал. Однако сам вал, судя по его остаткам, а следовательно, и стена на нем имели дугообразную форму (см. рис. 2).

Крепостной вал проходил с запада на восток от левого берега Ловати до ныне засыпанного ручья, протекавшего вдоль восточной стороны холма и впадавшего в Ловать.

По обмеру сохранившихся остатков, его длина равнялась 120 м. В настоящее время высота вала от уровня бывшего рва достигает 7 м, высота от уровня холма-городища - 3 м, а ширина основания - 22 метров.

Нам неизвестны изначальные параметры вала, но даже указанные размеры свидетельствуют о том, что это было достаточно внушительное сооружение, если учесть, что все работы производились вручную. Напомним, что первоначальная высота валов деревянной крепости 1493 г. «на Луках на Великих» достигала 10 сажень, т.е. более 20 м, а Себежской крепости, по донесению воеводы в 1654 г., - 16 сажень, или 34 метров.¹¹

Без всякого сомнения, вал в своей основе имел каркас из деревянных срубов. Это подтверждается сведениями Н.В.Затейщикова-Второго о том, что «по настоящее время на городище дождем и тающим снегом вымываются деревянные срубы и бревна». По его же словам, еще в 60-е годы XIX столетия в Холме бытовала легенда о зарытых здесь «сокровищах» города, и татиловские кладоискатели

неоднократно предпринимали безуспешные попытки отыскать их.

Крепостной вал имеет хорошо видный разрыв (см. рис. 1) шириною около 6 м, что соответствует ширине стандартного деревянного сруба. Это и есть место бывших главных въездных ворот, высота которых не превышала общую высоту вала. Можно думать, что на южной стороне крепости были еще и малые ворота для сообщения с посадом.

С внешней стороны вала был прорыт ров, соединявший Ловать с ручьем. Западная его часть, выходящая к Ловати, переходила в овраг.

Через ров к главным воротам был переброшен мост, который в случае опасности разбирался.

Холмская крепость по всему периметру была обнесена рубленой деревянной стеной. С северной стороны от Ловати до ручья она проходила по вершине земляного вала, далее по кромке Татиловского холма и по левому берегу Ловати. Можно предполагать, что с приступной стороны крепость могла иметь двойные стены,

Татиловский овраг. Почтовая открытка.
Издание П. И. Киримитчиева. Начало XX века

Исходя из тех же правил регулярной планировки Холмская крепость должна была иметь, по меньшей мере, четыре башни: три по углам крепостной стены и еще одну над главными воротами. Сколько их было на самом деле - вопрос остается открытым. Известно, например, что Велижская крепость даже в XVIII в. имела только две надвратные башни.

Наличие угловых и надвратной башен Холмской крепости на приступной стороне сомнений не вызывает. Что же касается южной и средних, то, возможно, здесь вместо башен были раскаты - рубленые сооружения (срубы) с помостом для установки пушек.

Все башни были четырехгранными и представляли собой двухъярусный сруб, верх которого завершался шатровым покрытием с прапором. Надвратная башня или башня у главных ворот могла иметь вышку для наблюдения и вестовой колокол. Каждый ярус башни имел несколько амбразур (бойниц) для ведения огня.

В соответствии с общепринятыми требованиями башни Холмской крепости были выдвинуты за внешнюю линию стены. Все они, естественно, были выше крепостной стены.

Гарнизон однотипных крепостей первой половины XVI в. состоял из стрельцов, пушкарей, воротников (защитников ворот) и др. В некоторых гарнизонах могли быть казаки, как особый род войска.

За отсутствием данных по Холмской крепости, укажем состав и количество служилых людей других крепостей, по которым можно будет иметь представление и о гарнизоне Холмской крепости. Так, известно, что в Себежской крепости числилось 105, а в Опочке - 142 служилых человека, из них соответственно: стрельцов - 54 и 100, пушкарей - 31 и 34, плотников и др. - 5 и 2, воротников - 15 и 6. Кроме того, в Себежской крепости было 137 казаков.¹³ Надо полагать, что гарнизон Холмской крепости мало отличался от приведенных данных. При этом определенно можно сказать, что здесь не было казаков на постоянной основе.

Стрельцы, пушкари и воротники составляли основу гарнизона любой крепости. Стрелецкое войско было создано в XVI в. из

свободного сельского и городского населения. Их служба была пожизненной, а затем и наследственной. Кроме небольшого денежного вознаграждения, они получали земельные участки под дворы и огороды и вели свое хозяйство. По этой причине служилые и их семьи селились рядом с городком-крепостью. А поскольку они освобождались от податей, то их поселения получили название «слобод», т.е. селения, освобожденные («слободные») от налогов. Так возникали Стрелецкая, Пушкарская и др. слободы. В отличие от этого такие же пригородные поселения гражданского населения, обязанного платить налоги, назывались посадами. На посаде же размещался и торг. Часть Татиловской стороны в Холме до сих пор по традиции именуется посадом, а в Торопце одна из улиц сохраняет название Стрелецкая.

На вооружении каждой крепости были пушки и пищали (орудия с наглухо закрытой казенной частью), которые размещались на башнях и раскатах. Кроме того, в крепости были и так называемые затинные (застенные) пищали, нацеленные на ворота изнутри крепости, на случай, если в них прорвется неприятель.

По сведениям учительницы Ровенской начальной школы Марии Степановны и младшего лесного техника Петра Кособруховых, в 1906 г. дети, играя на Холмском городище, случайно наткнулись на торчавший из земли «железный» предмет. находка оказалась медной пушкой. Одновременно было обнаружено и несколько ядер. По свидетельству секретаря Псковского археологического общества, автора «Спутника по древнему Пскову» Н. Ф. Окулича-Казарина, пушка имела клеймо «Кашгар» 2-й половины XVI в., которая была передана в Исторический Артиллерийский музей Петербурга.¹⁴ Кроме этой, известна еще одна пицаль немецкого мастера Кашира, находившаяся на Гремячьих воротах Псковской крепости, отлитая в 1591 г.¹⁵

Непосредственным начальником крепости была осадная голова (от осад - 'крепость'), находившаяся, видимо, в подчинении воеводы.

Воевода в XVI - XVII вв. был высшим должностным лицом военной и гражданской власти в городе и уезде. Он назначался по го-

судареву указу Разрядным приказом на один-два года. «Наказ» Новгородского приказа в Москве четко определял круг его обязанностей: оборона края; обеспечение общественного порядка и безопасности населения, вершение суда и расправы (наказания), сыск беглых; выполнение текущих распоряжений правительства; сбор «сударевых доходов» (податей или налогов) и др.¹⁶

Таким образом, воевода обладал всей полнотой военной, административной, полицейской и судебной власти. Однако все свои решения он обязан был согласовывать с соответствующим Приказом, т.е. центральным учреждением государства: Разрядным, Поместным, Посольским, Стрелецким или Пушкарским приказами.

Атрибутом любой крепости была церковь во имя святого - ее небесного покровителя, которая строилась одновременно с крепостью. Историческая память холмичей еще в начале XX в. сохраняла предание о церкви на Татиловском городище, якобы ушедшей в землю.¹⁸ Вполне возможно, что крепостная деревянная церковь носила имя св. Георгия. И,

может быть, совсем не случайно перенесенная в начале XIX в. с посада на Татиловское кладбище деревянная Воскресенская церковь была освящена во имя этого святого.

Кроме церкви, на территории крепости размещались административные строения: воеводский двор, съезжая, стрельцкая и пушкарская избы; помещения военного назначения: караульная у въездных ворот, осадные клетки, погреба с порохом, свинцом, ядрами; амбары с государственной казной, хлебом и провиантом; тюремный двор.¹⁹ В крепости находились также дворы воеводы, осадного, стрельцкого и пушкарского голов да двор священника. Как отмечал А. А. Войнаурицкий, в крепости были выкопаны колодцы.

На основе изложенного графическая реконструкция Холмской крепости XVI в. представляется в следующем виде.

Ōt èi nēay ēdāi ī nōū āi í à÷àèà
āi éi ū ñ Āaōī dēāi

Далее история Холмской крепости излагается в основном по материалам «Разрядной книги 1475 - 1598 гг.»²⁰ Первые известия

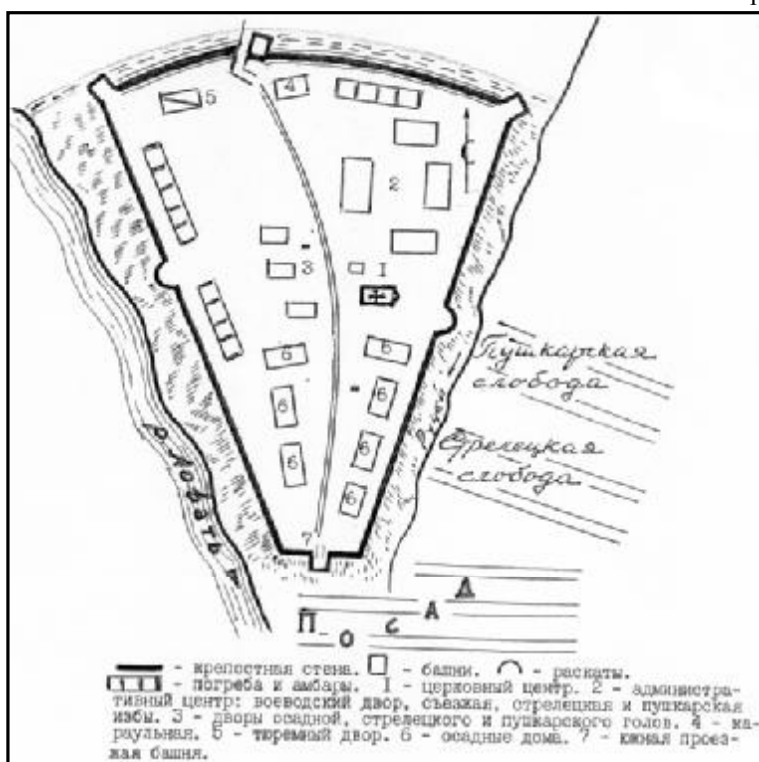

Рис. 2. План-схема Холмской крепости XVI века. (Графическая реконструкция)

о Холме в этой книге относятся к началу XVI в., т.е. еще до постройки здесь крепости. В лето 1509-го вел. князь Василий III для похода в литовскую землю к Дорогобужу велел собираться в Торопце полкам из Лук Великих, Ржевы и «из Холмска погосту Василью княж сыну Ростовского велено итить с людьми... ко князю Данилу [Васильевичу Щеня]». ²¹ Под 1513 годом «Разрядная книга» называет Холмский погост «городком». При подготовке похода по освобождению Смоленска «из Новгорода Великова велел кн. великий итить [полкам] в Холмский городок». ²²

Из этого следует, что в Холме уже тогда размещались войска, и вел. князь Василий Иванович придавал ему важное военно-стратегическое значение на западных рубежах Московского государства. Однако сведения о строительстве Холмской крепости в «Разрядной книге» отсутствуют, равно как и о других новопостроенных городках в 1535 - 36 гг., за исключением Велижа.

В 1558 г. Иван Грозный начал длившуюся с перерывами 25-летнюю войну за выход к Балтийскому морю. В историю она вошла под названием Ливонской. Ливония - территория, занимаемая ныне Латвией и Эстонией. В XIII в. она была завоевана немецкими рыцарями, которые и образовали здесь свое государство. Начало войны было успешным, и к 1561 г. Ливонское государство прекратило свое существование.

Первое упоминание о Холмской крепости и ее воеводах в «Разрядной книге» относится к 1562 г., когда готовился поход по освобождению Полоцка. В связи с этим на сборный пункт в Вел. Луки прибыл воевода А. М. Курбский, а в Холм, как указывается в книге «Великие Луки: Очерки истории», ²³ - «казанский царевич Семен Касаевич Кайбула». Однако роспись воевод приграничных «от литовской стороны городов» не подтверждает прибытие в Холм казанского царевича. По разряду 1562 г. воеводами в Холме были «князь Иван Федорович Милославской да князь Петр Иванович Шуйской, да князь Василей Семенович Серебряной». ²⁴ Более того, указанного царевича, как такового, вообще не было. Из той же годовой росписи следует, что на службе русского царя было два казанских воеводы: «царь Симеон Касае-

вич да царевич Кайбула». Первый был третьим, а второй - четвертым воеводой, но не в Холме, а на Луках Великих. Оба они участвовали в походе на Полоцк, при этом Симеон Касаевич был воеводой полка правой руки, а царевич Кайбула - левой руки. ²⁵

Все указанные выше три холмских воеводы - И. Ф. Милославский, П. И. Шуйский и В. С. Серебряный также участвовали в походе на Полоцк, который в феврале 1563 г. был освобожден. Но в 1569 г. образовалось новое объединенное польско-литовское государство Речь Посполита. Кроме того, в борьбу за Прибалтику вмешались Дания и Швеция, что коренным образом изменило соотношение сил.

Отметим, что в этот период русские войска не проводили активных военных действий, за исключением отдельных походов на литовские, свейские и ливонские земли. Из наиболее значимых событий этого времени были учреждение опричнины (1565), погром Великого Новгорода и поход на Псков (1570), заподозренных Иваном IV в измене, а также захват и сожжение Москвы крымским царем Девлет-Гиреем в 1571 г. ²⁶

Ōī ēī nēāy ēdāī î ñòù â âī äû
đóññēī -ī î ēūñēī -èèòī àñēī é
âī éí û 1579 - 1582 āā.

В 1579 г. король Польши Стефан Баторий собрал огромную по тем временам 60-тысячную, а по другим данным, 47-тысячную армию наемников из европейских стран ²⁷ и объявил войну России. Русская армия оказалась неспособной противостоять этой силе. Вначале Баторий захватил Полоцк (1.09.1579), Велиж, Себеж, затем Усвяты (16.08.1580) и осадил Невель. 26 августа 1580 г. польско-литовская армия подошла к Лукам Великим.

По годовой росписи 1580 г. воеводами по городам были: «В Холму князь Петр князь Иванов сын Борятинской да Меншой Панин, да Юрьи Кучетцкой». ²⁸ А с началом осады Великих Лук сентября в 4-й день послал государь Иван IV воевод и «велел стояти... в Холму» трем полкам, «а под людьми быти:

В большом полку воеводы кн. Василей Дмитриевич Хилков да Григорей Афонасьевич Нащокин. Да в большом же полку прибыльные воеводы Деменша Иванович

Черемисинов да Иван Елизарьев сын Ельчанинов. Да головы ото ржевских воевод князь Володимир князь Романов сын Ростовский, да князь Иван князь Михайлов сын Щербатой. Да ис Порхова ото князя Ивана Петровича Шуйского головы Ондрей Толстой, Микифор Вельяминов, Матвей Нащокин, Воин Ушаков, Иван Спиридонов.

В передовом полку воеводы князь Михаила Васильевич Ноздроватой да князь Иван князь Михайлов сын Борятинский.

В сторожевом полку воеводы Володимер Васильевич Головин да Иван Фустов». ²⁹

По получении этой росписи воевода передового полка в Холме Михайло Ноздроватой направил государю челобитье, в котором писал, что «ему менши князя Василья [Хилкова] быть немочно» и просил государя его пожаловать, и «велел бы... на князя Василья суд дать». Другой (т.е. второй) воевода этого же полка Иван Михайлович Борятинский жаловался царю, «что ему князя Михаила Ноздроватого да Володимера Головина в отечестве быти менши нелзя... и списков потому не взял, чтоб ево государь пожаловал, велел в отечестве с ними счет дать».

Суд государя был крут. Он велел отписать в Холм воеводе князю Михаилу Ноздроватому, «что он пишет, бредит, не зная; а по государеве росписи ему со князем Васильем Хилковым быти пригоже; и он бы на государеве службе по росписи в передовом полку был и списки детей боярских взял; а не будет он на государеве службе по росписи, а которая поруха государеву делу в том учинитца, и ему быть от государя кажному смертью». ³⁰

На другую челобитную государь велел отписать воеводе князю Василью Хилкову, «чтоб князь Василей князю Ивану Борятинскому списки детей боярских отдал; и был бы князь Иван по росписи в других [т.е. вторым воеводой. - В.К.] в передовом полку. А будет князь Иван Борятинской списков не захочет взять, и ему [князю Хилкову. - В.К.] князя Ивана велено бити батоги и списки отдать».

Челобитные такого рода в «Разрядной книге» не единичны. Дело в том, что по царскому приговору 1550 г. о государевой военной службе действовала сложная система субординации «болших и менших» воевод, т.е. старших и младших в зависимости от знатно-

сти рода, отечества, заслуг и т.д. Так, первый воевода большого полка был больше первых воевод других полков. Первые же воеводы правой руки, передового и сторожевого полков были равны. «А левые руки воеводам быти не менши передового полку и сторожевого полку первых воевод. А быти левые руки воеводам менши правые руки первого воеводы...» и т.д. ³¹

Тем временем, пока царские воеводы выясняли, кто кому должен подчиняться, польско-литовская армия наемников брала один русский город за другим. 6 сентября 1580 г., несмотря на героизм защитников, крепость на Луках Великих была взята и сожжена. Однако Баторий быстро ее восстановил и превратил в свой опорный пункт.

В октябре этого же года «воеводам князю Василью Хилкову с товарищи», стоявшим в Холму, велено быть у Торопца. ³² И вскоре польские воеводы Януш Збарзский, Юрий Барба с венграми и Самоил Зборовский подошли к Торопцу и разбили московское войско, «а место [город] сама москва [т.е. московское войско] спалила» и вынуждена была отступить к Жюкопе (ныне Жукопа), что на оз. Волго. ³⁴ В этих условиях войскам предписывалось не вступать в прямые столкновения с противником и вести партизанскую войну. Тяжелое положение русской армии усугублялось тем, что в это же время «крымские люди» с юга подошли к Туле и начали воевать тульские места. ³⁵

По росписи 9 декабря 1580 г. на случай вторжения польско-литовских войск в Новгородские земли по цареву указу «велено быти в Русе воеводам с Москвы... да з Жюкопы князю Василью Хилкову, князю Михайлу Ноздроватому, Володимеру Головину, Ивану Фустову...» ³⁶ Однако уже в январе полки князя Василя Хилкова из Русы вновь перебрасываются к Москве. В сложившихся обстоятельствах судьба Холма и Старой Русы оказалась предрешенной.

В феврале 1581 г. Холм был взят набегом, крепость сожжена, а воевода князь Петр Иванович Борятинский и осадные головы Меншой Панин и Юрий Кучетцкой пленены. О захвате города Третья Новгородская летопись сообщает чрезвычайно скупо: «В лето 1581. Взял король литовский град Луки

Великие, и Невль, и Заволочье, и Холм, и на зборное воскресение выжег Старую Русу».

Дальнейшая судьба Панина и Кучетцкого неизвестна. Что же касается князя П. И. Борятинского, то в 1590 г. он вновь на государственной службе - воевода царева полка в походе Федора Ивановича к Ругодиву (Нарве) и другим свейским городам.³⁸ Можно полагать, что он был либо выкуплен, либо бежал из плена.

После взятия Холма и Ст. Руссы польско-литовское войско зимовало в Луках и Заволочье, а венгерский корпус с артиллерией - около Опочки. А сейм в Варшаве, куда прибыл Стефан Баторий, и Земский Собор в Москве обсуждали, и послы обеих стран вели переговоры о перемирии. В конце концов Москва не согласилась с выдвинутыми Польшей условиями перемирия, военные действия возобновились, и армия Батория двинулась на Псков и 26 августа подошла к нему.

Оборону Пскова возглавил воевода князь Иван Петрович Шуйский. Началась 30-недельная осада, к которой наемники Батория готовы не были. Обещанная им легкая добыча оказалась фикцией. Среди них начался ропот и недовольство. В этих условиях Баторию ничего не оставалось, как пойти на новые переговоры.

Здесь надо отметить одно очень важное для судьбы Холма обстоятельство, на которое со ссылкой на «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина обратил внимание еще А. А. Войнакуринский, а в наше время - В. А. Аракчеев в своем обстоятельном исследовании «Средневековый Псков».³⁹ Во время переговоров о перемирии в Яме Запольском (близ пос. Локня) Иван Грозный стремился сохранить завоевания в Ливонии. Ради этого он готов был даже уступить полякам Велиж, Луки Великие, Невель, Заволочье и Холм. Об этом свидетельствует его наказ князю Елецкому и Алферьеву, в котором говорилось: «...да Стефану ж королю государь наш поступается, которые города Стефан король у государя нашего поимал государства его, города Велижа, города Лук Великих, города Невля, города Заволочья, города Холму».⁴⁰ Таким образом, Холм и другие приграничные города могли оказаться в составе польско-литовского государства. Но этого не произошло и, как это ни парадоксально, благодаря самим же полякам,

которые, по заключению В. А. Аракчеева, - предпочли отказаться от разоренных войной русских земель, и послы Ивана IV согласились на передачу Баторию всей Ливонии.

15 января 1582 г. по заключенному на десять лет перемирию Россия утрачивала все завоевания в Прибалтике, а Польша возвращала ранее захваченные Ст. Руссу, Холм, Великие Луки, Торопец и Себеж, однако Полоцк и Усвяты оставались за Польшей.

На этом беды и страдания Холмской земли не закончились. На вывод польских войск с захваченных территорий и русских из Прибалтики отводилось два месяца. Но уполномоченный царя Ф. М. Ласкирев докладывал, что 16 февраля поляки все еще не передали ему Луки Великие. Более того, воспользовавшись заминкой, они начали неприкрытый грабеж Великолуцкого и Холмского уездов. «Литовские люди, Лопоть с товарищи, - сообщал Ласкирев, - посылают на войну, и Луцкой и Холмской уезд воюют безпристани, села и деревни жгут и крестьян побивают, и людей в полон берут, а инших крестьян собирая, в избах запирая жгут... и многие крови христианские проливают, за договором и за присягами послов твоих такое кровопролитство чинят, чого и в ратное время не бывало».⁴¹

Русско-польско-литовская война разорила Холмскую землю и привела ее в запустение. Население Деревской пятины, в состав которой входил Холм, в 1582 - 83 гг. составляло лишь 7,1% от населения конца XV в. Писцы 1582-92 гг. бродили по пятине, отыскивая дворы, где еще теплилась жизнь.⁴²

Оі єї нєàу єдàї î ñòü à 1582 - 1591 àà.

После заключения перемирия с Польшей Холмская крепость в этом же году была восстановлена, о чем свидетельствуют материалы «Разрядной книги». Так, по годовой росписи 1582 г. в Холм был назначен «воевода Дмитрий Борисов сын Салтыков да Иван Оничков [Аничков]», осадная голова.⁴³ Однако после заключения перемирия и со Швецией (1583) в Холмскую крепость назначались только осадные головы - одна или две. В случае определения двух, надо полагать, первая по росписи голова была старшей.

По разряду 1583 г. в Холмской крепости значится только одна осадная голова в лице Ивана Григорьевича Аничкова, бывшего на этой должности и в 1582 г. при воеводе Салтыкове.

В 1584 г. закончилась эпоха Ивана IV Грозного. С этого года разряды воевод и осадных голов по городам и осадам от литовской и немецкой сторон пишутся уже от имени нового царя Федора Ивановича (1584 - 1598).

По государеву указу 1584 г. осадными головами в Холме были «Василей Никитин сын Огарев да Иван Григорьев сын Оничков», но в этом же году на место последнего был определен Михайло Иванов сын Голенищев.⁴⁴ Огарев В. Н. и Голенищев М. И. оставались на своих должностях в течение следующих трех лет с 1584 по 1586 г.

В 1587 г. Огарев В. Н. перемещен из Холма в Невель, а головой Холма оставлен Голенищев М. И. в единственном лице,⁴⁵ занимавший эту должность до 1589 г. В «Разрядной книге» под 1589-м годом записано: «... В Холму голова Михаила Голенищев. И августа в 12 день велено ему быть [по указу «царя и вел. князя Федора Ивановича всеа Руси»] в Заволочье, а в Холму велено быти Федору Шамшеву».⁴⁶

В 1590 г. осадной головой в Холм назначается «Федор Данилов сын Измайлов».⁴⁷ Он оказался, видимо, последней осадной головой, ибо в годовых росписях 1591-92 гг. Холмская крепость уже не упоминается.

По разряду 1593 г. Холм, хотя и фигурирует в числе городов «от литовской и немецкой украины» наряду с Торопцем, Луками Великими, Себежем и Заволочьем, однако в отличие от них должностные лица в нем представлены только гражданской администрацией. «В Холме губной староста Меншик Измайлов да городской приказчик Федор Шамшев»,⁴⁸ бывший в 1590 г. осадной головой.

Последняя роспись «Разрядной книги» относится к 1598 г., когда государем и вел. князем всеа Руси был уже Борис Федорович

Годунов. Согласно этой росписи должности губного старосты и городского приказчика в Холме шестой год подряд занимали Меншик Измайлов и Федор Шамшев.

* * *

Таким образом, на основании материалов «Разрядной книги 1475-1598 гг.» можно утверждать, что Холмская крепость в 1591 г. на шестом десятке лет своего существования была упразднена. Будучи крепостью второго эшелона, она в свое время была важным звеном в общей системе оборонительных укреплений XVI в. на западных рубежах единого Московского государства. И неслучайно в годы военных испытаний Холм на Ловати становился ареной ожесточенных сражений. Так было раньше, так было и в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг., когда город в очередной раз был стерт с лица земли.

Холмская земля обильно полита кровью ратных людей и мирного населения. Свидетельством этого являются сохраняющиеся до наших дней братские могилы времен литовского разорения. Одну из них, с утраченным ныне крестом, в 1910 г. описал К. А. Иеропольский.

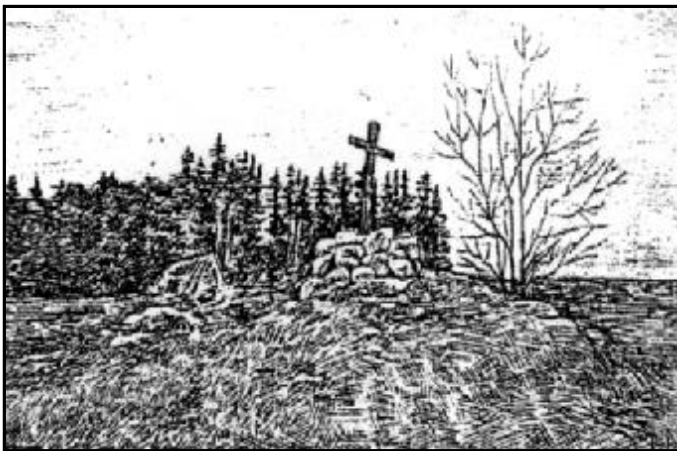

Рис. К. А. Иеропольского

«Недалеко от погоста Загорье Холмского уезда Псковской губернии находится могила, изображенная на прилагаемом снимке. Местное предание повествует, что во времена литовской разрухи, вероятно в 1612 г., один из литовских отрядов напал на жнецов, работавших на берегу реки, и

многих из них перебил. Перепуганный люд обратился с молитвою к св. Иоанну-воину, который и ослепил литовцев. Ободренные крестьяне избили врагов, а своих убитых погребли в одной общей могиле, поставили над ней крест и порешили всегда совершать на этом месте служение в честь св. Иоанна-воина, что и исполняется до сего дня».⁴⁹ Это предание до сих пор сохраняется в исторической памяти холмичей.

Что же касается Холмского городища, то оно все еще остается неисследованным. Раскопки, начатые в 1913 г., были прерваны 1-й мировой войной да так больше и не

возобновлялись. Городище - одна из немногих достопримечательностей Холма, и оно должно быть сохранено как историко-археологический памятник.

В заключение выражаю искреннюю благодарность инженер-геодезисту А. И. Судакову и начальнику отдела архитектуры и градостроительства г. Холма Д. А. Бульбаху за профессионально и с любовью выполненную геодезическую съемку Татиловского холма и его обмер, ст. преп. кафедры географии Псковского госпедуниверситета И. И. Михайлову и искусствоведу-архитектору И. И. Лагунину за консультацию при написании этого очерка.

Примечания

1. Малые города Древней Руси. М. 1989. С. 40, 41, 71.
2. См.: *Затейщиков-Второй Н.В.* Город Холм Псковской губернии и его уезд. СПб. 1891.
3. Новгородские Писцовые книги. Т. 2. Переписная оброчная книга Деревенской пятины (около 1495). Под ред. П. Савваитова. СПб. 1862. Сс. 826-827, 872.
4. *Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии. (XV - нач. XVI вв.). М. 1974. С. 58, 66. Прим. Крепость Заволожье - на оз. Подцо, в 9 км севернее современной Пустошки Псковской обл.; Велиж - на р. Зап. Двина, ныне райцентр Смоленской обл.
5. См.: *Никитин Е.И.* Себеж // Достопримечательности Псковской обл. Сост. Л.И. Маляков. Л. 1981. С. 307; *Иванова П.Е.* Великие Луки. Л. 1978. С. 18; Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков. 1997. С. 600.
6. *Косточкин В.В.* Русское оборонное зодчество конца XIII - нач. XVI вв. М. 1962. Сс. 153, 166.
7. *Ушаков И.Ф.* Кольская старина. Документальные очерки. Мурманск. 1986. С. 64.
8. *Косточкин В.В.* Указ. соч. Сс. 89, 165, 178, 181 и др.
9. *Косточкин В.В.* Указ. соч. Сс. 116, 211, 213.
10. Кадастр «Достопримечательные ... объекты Псковской области». Псков. 1997. С. 599.
11. См.: *Иванова П.Е.* Великие Луки // Достопримечательности Псковской области. Л. 1981. С. 211; *Куканов Ю.В.* Себеж. Изд. 2-е. Л. Л. 1979. С. 22.
12. Чертеж Велижской крепости 1789 г. // ЦГВИА (ныне РГВИА). Ф. ВУА. № 21528-5. Л. 56. Указ. по: *Косточкин В.В.* Указ. соч. С. 99.
13. См.: *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI в. СПб. 1889. Указ. по: *Афанасьев Ю.И.* Гдовский уезд в XVI в. // Журнал «Псков». 2007. № 26. С. 41.
14. Могильные курганы и городища Холмского уезда // Труды Псковского Археологического общества. Вып. 7. Псков. 1911. С. 114.
15. *Морозкина Е.Н.* Псковская крепость в конце XVII в. // Псков через века. Памятники Пскова сегодня. Сост. И.К. Лабутина. СПб. 1994. С. 169. (Она также указывает, что Кашпир был немецким мастером.
16. См.: *Ушаков И.Ф.* Указ. соч. 47.
17. *Юрасов А.В.* Великие Луки в XII-XVII вв. Историческая топография средневекового города. Псков. 1996. Сс. 46-48.
18. Могильные курганы и городища Холмского уезда... С. 113.
19. См.: *Юрасов А.В.* Указ. соч.; *Иванова П.Е.* Великие Луки. Л. 1978.
20. Разрядная книга 1475-1598 гг. Подготовка текста В.И.Буганова. М. 1966. Разрядные книги последней четверти XV-XVI вв. составлялись Разрядным приказом, ведавшим служилыми людьми, военными делами и управлением пограничных областей. В них фиксировались государевы разряды (указы, распределение, разрядка) о назначении и перемещении служилых людей, росписи воевод по полкам и крепостям, челобитные, сведения о событиях в военной и дипломатической сферах и др.
21. Разрядная книга. М. 1966. С. 42.

22. Там же. С. 48.
23. Великие Луки: Очерки истории. Сост. П.М.Давыденко. Изд. 2-е. Л. 1986. С. 16.
24. Разрядная книга. М. 1966. С. 196.
25. Там же. Сс. 196 и 197.
26. Там же. С. 237.
27. См.: Псков. Очерки истории. Л. 1971. С. 88; *Аракчеев В.А.* Средневековый Псков. 2004. С. 142; Псковский биографический словарь. Псков. 2002. С. 37.
28. Разрядная книга. М. 1966. С. 314.
29. Там же. С. 308.
30. Там же. С. 310.
31. Разрядная книга. М. 1966. С. 126.
32. Там же. С. 310.
33. Хроника литовская и жмойтская // Полн. собр. русских летописей. Т.32. М. 1975. С. 120.
34. Разрядная книга. М. 1966. С. 310.
35. Там же. С. 306.
36. Там же. Сс. 310-311.
37. Новгородские летописи. (Так называемая Новгородская 2-я и Новгородская 3-я летописи). Под ред. А.Ф.Бычкова. СПб. 1879. С.347.
38. Разрядная книга. М. 1966. Сс. 412, 417 и др.
39. См.: *Войнакуринский А. А.* Статистическое описание города Холма // Псковские Губернские Ведомости. 1840. Р 29. С.184; *Аракчеев В.А.* Средневековый Псков. 2004. С. 145.
40. Цит. по: *Аракчеев В.А.* Средневековый Псков. 2004. С.145. См. также: *Успенский Ф.И.* Наказ царя Ивана Васильевича Грозного князю Елецкому с товарищами. Одесса. 1885.
41. Цит. по: Аракчеев В.А. Указ соч. С. 145.
42. См.: Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Новгородские пятины. Л. 1974.
43. Разрядная книга. М. 1966. С. 330.
44. Там же. С. 347. В родословной Голенищевых-Кутузовых Михайло Голенищев в 1584-85 гг. значится стрелецким головой в Холме. См.: «Род Голенищевых-Кутузовых». (Буклет-плакат). Автор текста А.А.Шумков. Изд. Гос. Ист. музея. 1995. № 42.
45. Разрядная книга. М. 1966. Сс. 389, 398.
46. Там же. С. 411.
47. Там же. С. 434.
48. Там же. С. 478. Прим. Губа - первичная административно-территориальная единица на Руси в XV-XVII вв. (до реформы Петра I). Губной староста - выборное лицо из местных дворян, ведавшее судебно-административными делами в уезде (губе). См.: Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4. М. 1977. С. 15.3.
49. Городовой приказчик - официальное лицо, управлявшее городом. См. Словарь пермских памятников XVI - нач.XVIII вв. Вып. 4. [Пермский университет]. 1998. С. 176.
50. *Иеропольский К.* Историческая могила // Труды Псковского Археологического общества. Вып. 6. Псков. 1910. Сс. 28-29.